
ЭВОЛЮЦИЯ БЕЛОРУССКОГО СТЕРЕОТИПА ПОЛЯКА В СЕРЕДИНЕ 17 В.

УДК 94(476)"16":316.647.8=162.1

Кротов А. М.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины (г. Гомель, Беларусь)

В статье анализируется эволюция белорусского стереотипа поляка в середине 17 в. Делается вывод, что в этот период, в условиях вооруженной борьбы между Речью Посполитой, Россией и Гетманичиной, поляки, отстаивая свою власть и господствующее положение в Беларуси, проявили качества, существенно ухудшившие восприятие их белорусами и активизировавшие развитие негативной составляющей данного стереотипа.

Ключевые слова: белорусский стереотип поляка, казацко-крестьянская война 1648-1651 гг., русско-польская война 1654-1667 гг.

В современной науке существует несколько теорий формирования национальных стереотипов. Одна из них – теория фрустрации-агрессии, которая основывается на том, что в формировании стереотипов определяющую роль играет фактор взаимного непонимания, разочарования и вражды, являющейся закономерным следствием возникающего в ходе борьбы за существование соперничества. Представляется, что данная теория наиболее приемлема для изучения особенностей генезиса белорусского стереотипа поляка. Данный процесс шёл неравномерно, его темпы зависели от состояния самих отношений, от степени "накала" межэтнических противоречий. Были в нём свои "прорывные" моменты, когда в возникшей экстраординарной ситуации оказывалось так, что социальные и политические проблемы, постигшие смешанный белорусско-польский социум, порождали межэтническую напряжённость.

Впервые это случилось в середине 17 в., когда на Беларусь перекинулось пламя казацкой революции и страна оказалась втянутой в тяжелейшую войну 1654-1667 гг., получившую в белорусской историографии, по удачному

определению Г. Сагановича, название "Неизвестной"[5].

В предшествующую этим событиям эпоху сосуществование на одной земле белорусов и поляков привело к некоторой культурной диффузии, но при безусловном преобладании польских влияний, особенно на уровне социальных элит. Польскость, активно распространявшаяся на Беларусь, находила неофитов в лице многих представителей белорусского дворянства, которые демонстрировали особое рвение в освоении польского языка и культуры. Полонизация открывала перед ними широкие возможности самореализации внутри шляхетского сословия, позволяла на равных конкурировать с этническими поляками. Причисляя себя к полякам, они демонстрировали свои общественные амбиции, претензии на высокий социальный статус. Кроме того, освоение польского языка, польской шляхетской культуры стало модой.

Говоря об этой общей тенденции, не надо, однако, забывать и о том, что были в белорусско-литовском обществе и силы, пытавшиеся противостоять полонизации. В составленном в 20-х – 30-х гг. 17 в. неизвестным белорусским шляхтичем сатирическом произведении "Прамова Мялешкі"[3, с.674-677] недобрый словом поминались не только поляки, но и ополяченные белорусские шляхтичи: "Много тутока таких ест, што хоть наша костка, однак собачим мясом обросла и воняет!"[3, с.676].

Безусловно, приведенный факт доказывает, что на обыденном уровне массового самосознания белорусов существовали некие негативные представления (мнения) о поляках, ещё не оформившиеся в стереотип. Кристаллизации стереотипа мешали проблемы, связанные с этнической самоидентификацией самих белорусов. При этом нельзя не отметить, что даже та часть белорусской шляхты, которая пыталась противодействовать полонизации, считала Речь Посполитую своей страной и переживала за её судьбу. В той же "Прамове Мялешкі" автор говорит: "Кажучы правду, не так виноват король, як тые радные баламуты, што при ним сидят да крутять... А за их баламутнями нашинец выживитися не может, Речь Посполитую губят! ...Ходим как поджваренные, бо ся их боимо, правды не мовимо, еще з подхлебными языками потакаемо" [3, с.675-676]. Приведённая цитата

свидетельствует о напряжённости, которая существовала внутри правящего в Речи Посполитой сословия, о противоречиях между отдельными его группами, имевшими во многом религиозную и этническую подоплёку. Ещё большей была напряжённость в нешляхетской среде – городские низы и крестьянство имели немало причин для недовольства, которое и вылилось в казацко-крестьянскую войну 1648-1651 гг. Катализатором подъёма низов на борьбу против польских панов на юго-востоке Беларуси стал приход сюда казацких загонив. Движение социального протеста здесь, как и в Украине, приобрело антипольскую направленность и стало напоминать описанное Самовидцем: "Где только находились шляхтичи, замковые слуги, евреи, городские власти всех их убивали, не щадя жён и детей, грабили их маетности, жгли и разрушали костёлы, ксендзов убивали, разоряли шляхетские замки и усадьбы, еврейские дворы, не оставляя ни одного целого" [2, с.83].

В ходе начавшегося в июле 1648 г. освобождения белорусских городов от повстанцев и казаков под удар наёмников Януша Радзивилла, местной шляхты, а также взявшихся за оружие мещан [4, с.268-269] попали и те, кто к восстанию и казакам никакого отношения не имел. Хотя Радзивилл и требовал от своих воинов терпимости и спокойствия, запрещал карать невинных [4, с.269], на практике они не делали никакого разбора. Так, например, пачификация Пинска привела к его уничтожению наёмниками и опустошению ими всего Пинского староства. Та же судьба постигла и Мозырь.

В ходе русского вторжения в Беларусь, начавшегося в мае 1654 г. и поддержанного специально посланными сюда Б. Хмельницким казаками во главе с наказным атаманом И. Золотаренко, также ставились задачи приобщения к борьбе с поляками "белорусцев". Но теперь уже за основную работу взялась царская пропаганда, призывавшая последних вступить в войну против "проклятых ляхов" во имя защиты православной церкви. И хотя на первых порах кое-где белорусы и поддались воздействию этой пропаганды, проводившаяся царскими властями на захваченных белорусских землях политика вскоре заставила их отшатнуться от таких "освободителей". Население стало покидать разграбленные города. Люди, стремясь найти спасение, уходили

в деревни, прятались в лесах и болотах.

Уже в июле 1654 г., т.е. сразу после появления русских войск, в Беларуси возникло народное сопротивление – начали создаваться крестьянские отряды, оказывавшие противодействие оккупантам. Русские называли их "шишами". В 1658 г. в леса пошла уже и местная шляхта, которая ранее присягала царю.

Разгоравшаяся борьба с общим врагом заставила жителей Беларуси объединиться вокруг идеи освобождения от захватчиков и возвращения прежнего образа жизни [1, с.137]. Он, хотя и не был идеальным, всё же оказался гораздо лучше того режима, которые установили в Беларуси русские воеводы и казаки Хмельницкого. При этом те из белорусов, кому посчастливилось выжить в годы военного лихолетья, хорошо запомнили и истинное лицо польского пана, жестоко мстившего тем, кто осмелился восстать против введённых им порядков. Местному "хлопу", почувствовавшему себя изгоем в своей стране, трудно было забыть о методах пачификации, которым он был подвергнут. Поскольку именно этот "хлоп" стал хранителем традиционной белорусской культуры, не удивительно, что на обыденном её уровне закрепился и стал развиваться негативный образ пана-чужака, который стал единственным стопроцентным отрицательным героем белорусского фольклора[6, с.42].

Літэратура:

1. Камінський Суліма, А. Історія Речі Посполитої як історія багатьох народів, 1505-1795. Громадяні, їхня держава, суспільство, культура [Текст]. / А. Суліма Камінський. – Київ: Наш час, 2011. – 263 с.
2. Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти [Текст]. // Страна казаков. Сборник / Сост. А.А. Олейников: под общ. ред. Г.Я. Сергиенко. – Киев: Радуга, 2004. – С.75-166.
3. Прамова Мялешкі [Тэкст]. // Анталогія даўняй беларускай літаратуры: XI – першая палова XVIII стагоддзя / НАН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы; падрыхт. А.І. Богдан і інш.; навук. рэд. В.А. Чамярыцкі. – Мінск: Беларуская навука, 2003. –С.674-677
4. Сагановіч, Г. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII

стагоддзя [Тэкст]. / Г. Сагановіч. – Мінск; Энцыклапедыкс, 2001. – 412 с.

5. Сагановіч, Г. Невядомая вайна [Тэкст]. / Г. Сагановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – 144 с.

6. Чернявская, Ю.В. Белорусы. От "тутэйшых" – к нации [Текст]. / Ю.В. Чернявская. – Минск: ФУАинформ, 2010. – 512 с.

Кротов А. М. Еволюція білоруського стереотипу поляка в середині 17 ст.

В статті аналізується еволюція білоруського стереотипу поляка в середині 17 ст. Робиться висновок, що на данному етапі, в умовах зброєної боротьби між Річчю Посполитої, Росією і Гетьманищиною, поляки, відстоюючи свою владу і панівне становище в Білорусі, виявили якості, що суттєво погіршили сприйняття їх білорусами та активізували розвиток негативної складової вказаного стереотипу.

Ключові слова: білоруський стереотип поляка, козацько-селянська війна 1648-1651 рр., російсько-польська війна 1654-1667 рр.

Krotov A. M. Evolution of the Belarusia Stereotype of the Pole in the Middle of 17th Century

The evolution of the Belarusian stereotype of the Pole in the middle of 17th century is analyzed in this article. The conclusion is done, that during this period, in conditions of the armed struggle between Polish–Lithuanian Commonwealth, Russia and Cossack Hetmanate, Poles, defending the own authority and position of domination in Belarus, have shown the qualities, which worsened essentially perception by their Belarusians and made active a negative component of the given stereotype.

Keywords: the Belarusian stereotype of the Pole, the cossacks-peasants war of 1648-1651, the Russo-Polish war of 1654–1667.